

История с Бай Сяном ничуть не испортила им настроения. Для Чу Ичуаня это и вовсе обернулось скрытой выгодой, так что он просто выбросил случившееся из головы.

В следующие несколько дней они успели покататься на лошадях на ипподроме, посмотреть автогонки и заглянуть в местную картинную галерею — программа выдалась более чем насыщенной.

Этим вечером никаких планов не было, поэтому Ичуань повёз Су Си в местный легальный боксёрский клуб.

Будь Чу Ичуань один, законность заведения волновала бы его меньше всего. В драках он не знал поражений и никогда не пасовал — и не из слепой самонадеянности, а благодаря выучке с самого детства. Впрочем, дураком он тоже не был: без шансов на победу в драку не лез. Пойми Су Си, что тот рискует понапрасну, сразу бы с ним порвал.

Клуб строго придерживался принципа «до первого чистого попадания», так что Ичуань со спокойной душой привёл Су Си посмотреть, а заодно решил и сам выйти на ринг — размять кости.

В этом месте Ичуань бывал часто и числился среди завсегдатаев. Когда он изъявил желание подраться, владелец без лишних слов подобрал ему подходящего соперника.

Су Си стоял у самого ринга, снизу вверх наблюдая за Ичуанем. Тот уже переоделся и надел перчатки. Его вид разительно отличался от того, каким он вошёл в клуб: лицо стало чужим, сосредоточенно-суровым, а в глазах полыхала дикая, ничем не прикрытая ярость.

Другим такой Чу Ичуань показался бы опасным — из тех, от кого держатся подальше, будто он в любой миг может сорваться и вломить. Но Су Си лишь улыбался, держа в руке бутылку пива. Этот оскаленный, дикий Чу Ичуань тоже был ему знаком. Пусть не такой, как обычно, но от этого не менее привлекательный.

Гонг прозвучал. Ичуань не спешил атаковать, ограничиваясь уклонами и блоками, нащупывая слабые места противника. В этом заключалась его манера: выжидать до последнего, а затем разить наверняка.

Выжидать долго не пришлось. Выверенным прямым ударом Ичуань достал соперника точно в челюсть. Мускулистый крепыш опешил, насупился и тут же включился по-настоящему, заметно взвинтив темп.

Раскусив чужую тактику, Ичуань перешёл к делу. Он бил нечасто, но каждый его выпад отличался филигранной точностью и мощностью. Напрягающиеся мышцы рук, безупречная скорость — в этой хищной грации не было ни капли слепой ярости. Чистое загляденье.

Вскоре тело Чу Ичуаня покрылось испариной, влажные пряди хаотично облепили лоб, а вздымающиеся рельефные мышцы от непрерывных атак выглядели чертовски сексуально.

Сколько бы Су Си ни смотрел на него, он всякий раз искренне восхищался его безупречной фигурой. За все тридцать лет жизни он не встретил ни одного человека, чей облик вызывал бы в нём столь абсолютный восторг.

Взгляд Ичуаня оставался острым, а движения — выверенными. Даже когда оба бойца начали выдыхаться, он не допустил ни единой помарки.

И пусть дикая жажда битвы в Ичуане распалялась всё сильнее, Су Си видел в этом лишь чистый, взрывной тестостерон. Никакого страха — только драйв.

Как любил повторять Ичуань, по своей природе они были из одного теста. Просто Чу Ичуань с его бешеным темпераментом и прекрасной физикой воплощал всё в действие, а Су Си предпочитал роль ценителя. Точно так же, как Ичуаню нравилось видеть его с наградами на сцене, Су Си доставляло удовольствие со стороны впитывать этот чистый азарт.

Су Си не раз ловил себя на мысли, что вряд ли встретит в этой жизни кого-то столь же особенного. Даже определение «родственные души» казалось слишком блёклым для их связи. Прежде он не задумывался над этим всерьёз, но сейчас нахлынувшее осознание затопило его таким чистым восторгом, что тот готов был переплеснуться через край.

Тяжёлый боковой — и соперник рухнул на настил. Рефери начал отсчёт. Зрители подталкивали лежащего подняться, но тот так и не смог встать.

Судья вскинул руку Чу Ичуаня, объявляя победителя.

Ичуаню было плевать на ликующий зал. Его взгляд отыскал Су Си в первом ряду.

Тот тепло улыбнулся и салютовал ему бутылкой пива. В разрезе его персиковых глаз затаилась такая пленительная, весенняя нежность, что для Чу Ичуаня в один миг стихли все шумы. Весь мир сжался до них двоих.

Ни страха, ни замешательства — только пьянящее чувство правильности происходящего и бешено колотящееся сердце. Этот невероятный, ослепительный Су Си, от которого не оторвать глаз... Было бы идеально спрятать его от всех, чтобы никто больше не смел претендовать на его время и внимание.

Прежде Чу Ичуань ничего подобного не испытывал. Он чётко осознавал: между ними произошло нечто бесповоротное.

Перемахнув через канаты, Ичуань соскочил с ринга, шагнул к Су Си и сжал его ладонь.

— В раздевалку. Живо.

Су Си с улыбкой подчинился. Вслед им донеслись свист и ободряющие выкрики — в этой свободной стране победа красавца-бойца в компании столь же привлекательного спутника намекала на весьма бурное продолжение вечера.

Из душевой кабинки доносился шумящий гул воды. Су Си сидел на скамейке, крутя в руках успевшую нагреться бутылку, и ждал. Рядом небрежно лежала брошенная одежда Ичуаня.

Тесная, полумрачная раздевалка давила на психику, и Су Си не любил подобные места. Но присутствие Чу Ичуаня странным образом сводило весь дискомфорт на нет.

Шум воды смолк. Из душевой вышел Чу Ичуань с обмотанным вокруг бёдер полотенцем. С мокрых волос на плечи стекали капли. Полотенце они принесли своё: брезговали пользоваться местными вещами.

Забрав из рук Су Си бутылку, Ичуань одним махом допил остатки пива и посмотрел на него:

— Поговорим?

Су Си недоуменно моргнул:

— Прямо здесь?

Помещение явно не располагало к откровенным беседам.

— Угу, — отрывисто ответил Ичуань.

Под душем он всё взвесил и менять решение не намеревался. Напротив, желание расставить точки над «i» только разгорелось, что было совсем на него не похоже.

— Я слушаю, — Су Си внимательно уставился на него.

— Насчёт того... случая. Ты просил не поднимать тему до конца отпуска. Завтра мы улетаем. Ты принял решение?

Су Си замолчал. После той внезапной ночи Чу Ичуань пошёл ему навстречу и согласился отложить разговор. А сам Су Си с тех пор даже не пытался об этом думать.

Не потому что считал неважным — просто рядом с Ичуанем было настолько легко и комфортно, что голова была занята совсем другим. К тому же он верил: они оба придут к одному выводу, так к чему гадать раньше времени?

Но прямо сейчас Су Си осознал, что ответ у него давно готов. Вопрос лишь в том, совпадёт ли он с решением Чу Ичуаня.

Не дождавшись ответа, Ичуань произнёс:

— Су Си, давай попробуем?

Су Си замер, не сводя с него взгляда. Это удивительное чувство было трудно облечь в слова: Чу Ичуань озвучил ровно то, о чём он думал сам. Для двоих людей, прежде даже не помышлявших о подобном, предложение звучало спонтанно и едва ли не опрометчиво. И всё же Су Си хотел сделать этот шаг.

Однако рассудительность взяла верх, и вместо мгновенного согласия Су Си спросил:

— А если не выйдет? Мы же и друзьями остаться не сможем.

Чу Ичуань едва заметно усмехнулся:

— Переболеем, посомневаемся... Но мне кажется, у нас особая связь. Даже если разойдёмся на время, всё равно сойдёмся снова.

— Уверен? — Су Си сдержанно ухмыльнулся.

— А ты в нас совсем не веришь? — парировал Ичуань.

— Верю, но к худшему готовым быть надо.

Ичуань сжал его запястье железной хваткой. В его глазах блеснула безумная искорка:

— Если я не захочу тебя отпускать, думаешь, сумеешь сбежать?

Су Си ничуть не испугался — наоборот, рассмеялся:

— А если это ты захочешь от меня сбежать?

— Су Си, вот сейчас ты совсем бессовестно сболтнул, — Чу Ичуань посмотрел на него так,

словно хотел выжечь дыру у него в груди и проверить, есть ли там сердце. — В университете, когда мы жили в разных городах и толком не виделись, кто кому нанизывал звонки в восьми случаях из десяти? Ты, блядь, своими штучками скрутил меня в бараний рог, а теперь заявляешь, будто я решу отвалить?

Су Си просиял ещё ярче:

— Так ты сам позволял.

С умом Ичуаня, не будь на то его воли, никакие ухищрения бы не сработали.

— Раз знаешь, нахуя тогда мелешь? — Ичуань сжал его запястье ещё сильнее. — Любовник из меня, прямо скажем, так себе, сам понимаешь. Но сейчас я хочу попробовать. С тобой.

Су Си не стал тянуть резину:

— Тогда давай сразу договоримся. Мы прекрасно знаем характеры друг друга. Быть любовниками — не то же самое, что быть друзьями, придётся притираться. Потребуется куда больше терпения и честных разговоров.

Чу Ичуань кивнул. Разговоров между ними всегда хватало, а вот терпение и впрямь не помешает.

— И если поймём, что дело дрянь, расстаёмся без грязи. Мы взрослые люди. Без принципиальных предательств — остаёмся друзьями и не разбегаемся как враги.

Ичуань снова кивнул. Он и сам на это рассчитывал — в конце концов, шанс того, что Су Си вычеркнет его из жизни, был куда выше.

В улыбке Су Си мелькнули торжествующие нотки. Перехватив инициативу, он подытожил:

— Что ж, давай попробуем.

Чу Ичуань ухмыльнулся и подался вперёд за поцелуем. Имеет право — это же его парень!

Однако Су Си упёрся ладонью ему в лоб и отпихнул:

— Оденься сначала и суши шевелюру. С тебя капает.

Ичуань перехватил его руку и проворчал:

— Наказывать нового парня отказом в поцелуе — это слишком.

На душе у Су Си стало тепло. Он усмехнулся:

— Про ту ночь я ничего не помню, бог с ней. Но мой первый осознанный поцелуй... неужели нельзя выбрать место получше?

Ичуань огляделся. Помещение действительно не отвечало вкусам Су Си, да и романтикой тут не пахло.

Накинув ему на голову сухое полотенце, Су Си пару раз взъерошил его мокрые волосы:

— Одевайся живо. Я сам тебя подсушу.

Подобный расклад Чу Ичуаня полностью устроил, и он без лишних слов принялся за дело.

<http://bllate.org/book/20615/2122888>